

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Даурембеков Нурлан Курманалиевич

n.daurembekov@mail.ru

магистрант 1 курса по специальности «Судебная экспертиза» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Н.Б. Мергембаева

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве среди участвующих субъектов уголовного процесса, особое внимание уделяется правовому статусу судебного эксперта. В нынешнее время востребованность высококвалифицированными специалистами и непосредственно экспертами обусловлено рядом сложных обстоятельств, которые определяют дальнейшую кадровую политику в целом. Исходя из этого, хотелось бы более подробно рассмотреть некоторые проблемы возникаемые, в ходе реализации судебно-экспертной деятельности и процессуальные особенности статуса эксперта.

Итак, в ходе следствия по уголовным делам органами уголовного преследования нередко при назначении судебной экспертизы допускаются ошибки в самом же постановлении о назначении экспертизы (далее - постановление), а именно:

- по содержанию поставленные вопросы для разрешения экспертизы имеют двусмысленные значения;
- поставленные вопросы эксперту являются некорректными, выходящие за рамки его компетенции, иногда допускают стилистические и грамматические ошибки;
- неосознанно допускают наводящие вопросы, что в последствии, нарушаются конституционные права и свободы одних из участвующих сторон.

Исходя из процессуальных особенностей и правового положения эксперта, то в пп.1), п. 3, ст. 79 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК) сказано, что «эксперт имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы» [1], тем самым органы уголовного преследования назначив экспертизу, а также поставив вопросы для разрешения уголовного дела ставят конкретные задачи перед экспертом.

Относительно задач экспертизы, хотелось бы отметить мнение приведенным Д.А. Сорокотягиной и И.Н. Сорокотягиным «..... задачи экспертизы – уяснение смысла поставленных вопросов, их соответствия современным возможностям науки» [2]. Считаю данное мнение весьма оправданным, так как эксперт ознакомившись с вопросами в постановлении, составляет план конкретных действий, связанные с применением современных методик исследования и применения новейших научно-технических средств.

Допущение вышеуказанных ошибок, упущение наиболее значимых вопросов в постановлении или назначение единоличной экспертизы, исходя из объема исследования, когда необходимо было назначить комплексную экспертизу со стороны следователя, в последствии приводит к затягиванию производства самой же экспертизы, а то и назначении дополнительной экспертизы по уголовному делу.

Говоря о проблемах немаловажно более подробно рассмотреть вопросы, выходящие за рамки исследования и компетенции судебного эксперта. И так, согласно пп.5) п.1 статьи 23 «О судебно-экспертной деятельности» закона РК от 10 февраля 2017 года указано, что «по согласованию с органом (лицом), назначившим судебную экспертизу, давать в пределах своей компетенции заключение по выявленным в ходе судебно-экспертного исследования обстоятельствам, имеющим значение для дела, выходящим за пределы вопросов, содержащихся в постановлении, определении о назначении судебной экспертизы» [3]. С

учетом загруженности уголовными делами органов уголовного преследования, ведение ими расследования по статьям, по которым еще прежде не велись уголовные дела, а также когда уголовные правонарушения были совершены с применением новых видов химических веществ опасных для жизни, либо преступление совершены в области киберпреступности и другие обстоятельства, которые ставят следователя в трудное положение при определении вида экспертизы и постановки конкретных вопросов. Кроме того, необходимо помнить, что некоторые методы исследования, которые в свое время утверждены еще Министерством юстиции РК, требуют обновления и совершенствования в зависимости от области его исследования. В результате эксперт при возникновении определенных сложностей, на основании пункта 1, статьи 40 закона «О судебно-экспертной деятельности» направляет сообщение о невозможности дать заключение [3]. К тому же, согласно подпункту 3), пункт 1, статья 43 этого же закона сказано, что «возврат материала без исполнения», где вопросы, поставленные перед судебным экспертом, выходят за пределы его компетенции. Впоследствии следователю необходимо повторно более корректно составить вопросы и отправить постановление в экспертное учреждение. Тем самым для следователя данное не желательное обстоятельство означает в виде упущение процессуальных сроков.

В правоохранительной и правоприменительной практике наблюдается высокая текучесть кадров, которая значительно сказывается на результате расследования, в дальнейшем допускают постановке наводящих вопросов в самом постановлении. Потребность в высококвалифицированных специалистов является одна из весомых проблем в правоохранительной системе, также их повышении квалификации, оснащении современными технологиями и др. в целях избежания конфликтных ситуации в досудебном производстве. Хотелось бы, чтобы следователь при составлении вопросов для экспертизы, предварительно проконсультироваться у сведущих лиц, которые бы посоветовали следователю правильно сформулировать вопросы, и во избежания устранения некорректных, двусмысленных и наводящих вопросов, а также вопросы, выходящие за рамки исследования и компетенции самого судебного эксперта.

Для получения квалификации судебного эксперта претенденту необходимо пройти специальную профессиональную подготовку продолжительностью до 12 месяцев в органах судебных экспертиз и сдать квалификационный экзамен. Кроме этого, для того чтобы работать судебно-медицинским экспертом, необходимо получить высшее медицинское образование, а затем, пройти переподготовку с продолжительностью 864 часа/16 недель по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» (для выпускников до 2014 года) либо пройти двух годичное обучение в резидентуре по специальности «Судебно-медицинская экспертиза». Вместе с тем, с 2015 года в Классификатор «Специальности магистратуры» введена специальность «Судебная экспертиза». В настоящее время обучения проводится в Казахском гуманитарно-юридическом университете имени М.С. Нарикбаева, Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева, Казахском национальном университете имени Аль-Фараби [4]. К сожалению, в нашей стране нет отдельной специальности «Судебная экспертиза» для бакалавров в ВУЗах. В странах СНГ уже давно обучают в бакалавриате, к примеру, Российский государственный университет правосудия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана и т.д. Тем самым, окончив данную специальность выпускник ВУЗа может признается дипломированным бакалавром, по специальности «Судебная экспертиза». Нельзя не согласится с мнением Я.М. Яковлева о том, что: «для эксперта особенно важны глубокие знания как определенная система усвоенных им закономерностей, понятий и явлений, изучаемых той отраслью науки, специалистом который он является» [5]. Таким образом, возникает теоретическая и практическая необходимость заложить прочные фундаментальные знания на начальном уровне обучения на базе бакалавриата. По нашему

мнению, в Казахстане же необходимо ввести в бакалавриат новую специальность «Судебная экспертиза».

Кроме того, есть еще нерешенные проблемы, связанные с большой текучестью кадров и утечки «мозгов» в зарубежные страны. Все это непосредственно связано с низкой заработной платой, отсутствия определенных льгот и др. причин связанные с перспективой развития в области судебно-экспертной деятельности.

Профессор Р.Белкин отмечает, что «у всех государственных судебных экспертов есть непосредственные и прямые начальники, при этом государственный эксперт как должностное лицо административно зависим от руководства того экспертного учреждения, в котором он работает. И плюс ко всему – от этих руководителей экспертных учреждений ведомственные нормативные акты (приказы и инструкции) требуют контроля за качеством проведенных экспертиз в подразделениях, ими возглавляемых. В этом случае необходимость контроля противоречит процессуальному статусу эксперта» [6]. С данным мнением нельзя не согласиться, данная проблема все еще существует в досудебном производстве.

К тому же, предварительная консультация необходимо и при назначении сложной экспертизы в виде судебно-психиатрической экспертизы, а также таких экспертиз как судебно-медицинская экспертиза и судебно-бухгалтерской экспертизы. Исходя из этого, в целях оперативного решения проблем для правильного составления вопросов и непосредственного контакта между данными лицами, предлагается разработать для органов уголовного преследования автоматизированную системную программу, которая бы поддерживала связь между субъектами, не теряя процессуальных сроков и времени судебного эксперта. Тем самым, это позволит следователю, не покидая свое рабочее место правильно составить постановление без каких-либо ошибок и вовремя направить постановление с образцом к судебному эксперту для дальнейшего его исследования.

Говоря о правовом положении судебного эксперта, хотелось бы отметить о том, что в подпункте 3), пункта 3, статьи 79 УПК РК говорится о праве участвовать в производстве процессуальных действий и судебном заседании с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, и задавать участвующим в них лицам вопросы, относящиеся к предмету экспертизы [1]. По нашему мнению, эксперт руководствуясь данным правом соблюдая установленный порядок, существует вероятность о превышении им пределов установленных в законе. Это объясняется тем, что следователи и судьи, не всегда знают возможности конкретной судебной экспертизы, а порой недостаточно компетентно формулируют вопросы и допускают при этом важные упущения. К тому же для проведения полного, объективного и всестороннего экспертного исследования немаловажно чтобы эксперт задавал вопросы подозреваемому, потерпевшему и свидетелю о конкретных ситуациях, которые имеет определенное значение при вынесении заключения.

Еще в свое время д.ю.н., профессора Шляхова А.Р. в своей работе указывает о том, что «благодаря непосредственности судебного процесса эксперт может выяснить существование обстоятельства о прохождении объектов экспертизы и причины изменения вещественных доказательств, способов совершения действий и механизм событий, его детали и т.д. В результате значительно расширяются возможности и повышается достоверность решения поставленных перед экспертом вопросов» [7].

Применяя такое право, как экспертная инициатива, в уголовном судопроизводстве, эксперту необходимо самому достоверно и по существу сформулировать вопросы, которые не были поставлены перед экспертом на досудебном расследовании.

Учитывая сложившуюся практику ведения допроса с участием эксперта в уголовном судопроизводстве, необходимо, чтобы вопросы были предварительно согласованы со следователем об их корректности и уместности. Тем самым, это позволит избежать нежелательные наводящие вопросы, выходящие за рамки уголовного дела и предела компетенций судебного эксперта. Необходимо упразднить взаимоотношение между

экспертом, следователям и судом. Так как они выполняют общую задачу в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, подводя итоги вышесказанного исследования, можно сказать, что все еще существуют проблемы при назначении судебной экспертизы в досудебном производстве, тем самым хотелось бы привести ряд предложений: во-первых, создать для органов уголовного преследования автоматизированную системную программу, во-вторых, повышение профессиональной квалификации эксперта и органов уголовного преследования, в-третьих, увеличить размер заработной платы экспертов и органов уголовного преследования в целях решения проблемы связанной с кадровой политикой. Исходя из этого, в ближайшее время вышеприведенные предложения позволят нам решить ряд проблем возникаемые при назначении экспертизы в досудебном производстве.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 26.03.2022 г.).
2. Д.А.Сорокотягина И.Н. Сорокотягин. Судебная экспертиза: учебная пособие, издание второе, Ростов-на-Дону: Феникс, 2008 - С. 141.
3. Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года № 44-VI. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044> (дата обращения: 26.03.2022 г.).
4. Сайт Центр судебных экспертиз// [Электронный ресурс] <http://forensic.gov.kz/ru>, 2022 г.
5. Яковлев Я.М. Вопросы психологии и логики в судебно-экспертной деятельности. – М.,1977. С-98.
6. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня // Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. С.205.
7. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение –М., 1979 - С.105.

ӘОЖ 343.148

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ САРАЛАУ КЕЗІНДЕ АРНАЙЫ БІЛІМДІ ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕСІ

Есқайр Дастан Рзағалиұлы
dastanyeskair@gmail.com

Л.Н.Гумилёв атындағы Еуразия Ұлттық Университетінің
магистранті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ғылыми жетекші - Ақпанов А.Н. з.ғ.д. профессор

Сарапшылар судьялар мен алқабилерге қылмыстық іс бойынша мәселелерді, соның ішінде айыпталушының кінәлілігі немесе кінәсіздігін анықтауда үлкен көмек көрсетеді. Прокурорларға сараптамалық дәлелдерді ұсыну және дау айту үшін қарастырылған дәлелдемелер туралы тиісті білім мен түсінік қажет. Алайда, арнайы білімнің мұндай тәжірибесі олардың салаларының негізсіз тарылуына байланысты ескірген және қолайсыз болып көрінеді, өйткені тергеуші мен судьяға тек ғылымға, техникаға, өнерге, қолөнерге ғана емес, сонымен қатар басқа да ғылыми емес білім салаларына қатысты ақпарат пен дағдылар қажет болуы мүмкін, мысалы, спорт, коллекция, әдет-ғұрып және т. б.